

Т. П. БАЛАНОВСКАЯ

Дальневосточный федеральный университет

УДК 783.271.2

ОСОБЕННОСТИ ПЕНИЯ «ПО НАПЕВКЕ» ИРМОСОВ «ОТВЕРЗУ УСТА» В ОБЩИНЕ СТАРООБРЯДЦЕВ СЕЛА ДЕРСУ ПРИМОРСКОГО КРАЯ*

В богослужебно-певческой культуре старообрядцев пение «по напевке» занимает особое место. Ещё в начале XX века после указа о веротерпимости (1905) обсуждался вопрос о выработке единой «напевки» и её последующей письменной фиксации, так как отличия в напеве в разных регионах, а иногда и разных храмах одного региона были настолько значительными, что делали практически невозможным участие в пении во время богослужения в «чужой» общине [3, с. 203]. Данная ситуация сохраняется и в настоящее время. Пение «по напевке» присутствует во всех современных старообрядческих общинах, даже тех, где крюковая грамотность певчих достаточно высока. И во всех общинах оно имеет свой репертуар и свои исполнительские особенности.

Несовпадения в напевке разных общин одного согласия в ходе экспедиции 1971 года обнаружила Т. Ф. Владышевская. В статье об изучении традиций древнерусского певческого искусства у старообрядцев она описала явления напевки и системы архаического интонирования в процессе устной формы бытования самогласнов малого знаменного распева [2].

С конца 70-х годов XX века исследованием вопроса о напевке занимался Н. Г. Денисов. Он изучил историографию вопроса, составил репертуарный список богослужебных песнопений, исполняемых «напевкой» в крупнейшей российской поповской старообрядческой общине – Рогожской, проводил сравнительный анализ поющих напевкой песнопений и их письменных источников в общинах разных регионов. Его исследования охватили Поволжье (общины с. Стрельниково, д. Дворище, г. Иваново), юго-западную часть России (Клинцы, Гомель), центр (Москва – Рогожское). По определению Н. Г. Денисова, ««напевка» – это исполнение какого-либо песнопения не по крюковым книгам (письменной версии), а изустно, по сложившейся в общине традиции» [3, с. 221].

Изучением певческих традиций старообрядцев Сибири, Алтая, Забайкалья (в том числе и расшифровкой пения «по напевке») занимаются учёные Новосибирской государственной консерватории [8]. Исследуются вопросы об относительной хронологии возникновения

напевки на примере конкретной региональной традиции – «семейских» Забайкалья, Т. Г. Казанцева (Федоренко) приходит к выводу о необходимости «развести понятия “напевка” и “устная форма бытования знаменного распева”» [9, с. 250]. Она определяет напевку как «систему интонационных отклонений от канонического текста, нетрадиционную реализацию типологических свойств знаменного распева, а также специфическую манеру интонирования, характерную для конкретной локальной традиции» [8, с. 37]. Е. В. Коныхина, на основе анализа репертуара и певческих традиций общин Невьянска – часовенного согласия и Арти – австрийского согласия, замечает, что понятие «напевка» употребляется самими старообрядцами по отношению к силлабическим песнопениям квантитативной ритмики, общинного исполнения и устной формы воспроизведения [4, с. 20]. И. В. Полозова, суммируя многочисленные высказывания саратовских старообрядцев о напевке, акцентирует несколько общих положений: напевка является локальным, специфическим элементом певческой культуры общины и стабильным признаком каждой общины; в основе исполнения песнопения по напевке лежит интонационная версия, зафиксированная в певческих рукописях; пение по напевке приводит к упрощению письменной версии песнопения и изменению темпа звучания; напевка применяется в хорошо знакомых всем клирошанам песнопениях [7, с. 280–282]. П. А. Павлова в старообрядческой общине храма Казанской иконы Божией Матери Казани исследует механизм перехода песнопения в «напевку» на примере Богородичного и Пасхального канонов. Ею проанализированы мелодико-ритмические строки ирмосов и рассмотрена их внутренняя организация с точки зрения интонационно-дуговой структуры, характеризующей псалмодический тип пения в Западной церкви, Византии и Древней Руси [6].

На Дальнем Востоке России (в Приморском крае) пение «по напевке» ещё не становилось предметом исследования по объективным причинам. Наибольший интерес напевка представляет в общинах с многолетней непрерывной богослужебно-певческой практикой¹, а в Приморье такие общины в советский

* Работа выполнена при поддержке проекта Научного Фонда ДВФУ «Семантические опоры византийско-русской православной культуры в АТР как ведущие факторы формирования метаязыка межкультурной коммуникации с Россией» – № 12-05-04-200-12/13.

период были разрушены. Первая община, в которой стало возможным исследовать аутентичность певческих традиций, появилась на Дальнем Востоке несколько лет назад. В 2009–2011 гг. на север Приморья (в село Дерсу) вернулись 15 семей (около 60 чел.) старообрядцев-беспоповцев часовенного согласия из Уругвая и Боливии. В этих семьях, проживавших вначале в Китае, а затем в Латинской Америке, сохранились дореволюционные особенности вербального языка, быт и богослужебные традиции старообрядческой общины, а также традиции крюкового пения, которые передаются из поколения в поколение. Община полностью сформировалась в 2011 году, когда все семьи переселенцев переехали в село Дерсу. По рассказам членов общины, в Латинской Америке их семьи жили достаточно изолированно от общества, регулярно проводили богослужения, сохраняя язык и традиционный старообрядческий быт. Все мальчики с 6–7 лет обучались богослужебному чтению и пению и принимали участие в богослужении, а наиболее способные с 14–15 лет осваивали крюковую грамоту. Поют во время богослужения исключительно мужчины и мальчики, начиная примерно с девятилетнего возраста.

В настоящее время нами установлен контакт с этой общиной, изучены певческие книги, во время общения с членами общины сделаны аудиозаписи пения «по напевке», а также некоторых вариантов осмогласных напевов и песнопений книг «Октай» и «Обиход». Наиболее полная информация о богослужебных традициях общины, а также ценный певческий материал получены от Федора Савельевича Килина, Ульяна, Петра, Ивана, Евстафия и Елисея Мурачевых.

Богослужебно-певческий материал, собранный в общине села Дерсу, сделал возможным провести сравнительный анализ версий напевки данной общины и опубликованных Н. Г. Денисовым расшифровок напевки общин других регионов России с целью выявления общих закономерностей и региональных особенностей напева. Материалом для анализа были выбраны богородичные ирмосы «Отверзу уста». Денисов, исследуя репертуар старообрядческих общин, пришёл к выводу, что «...по “напевке” поются ирмосы. То есть речь идёт о песнопениях одного конкретного жанра, силлабического и невматического склада, одного распева – знаменного. Письменная версия этих напевов изложена в певческой книге “Ирмосы”. В основном, это ирмосы воскресных канонов, так называемые “богородичные” (они исполняются в Богородичные праздники и часто, в качестве катавасии – ирмос первой песни “Отверзу уста моя”)... Частота употребления песнопений за богослужениями в течение года является основной причиной, объясняющей исполнение их “напевкой”» [3, с. 218]. В своей монографии Денисов приводит расшифровку крюковой записи из книги «Ирмосы» и 17 вариантов на-

пева этих ирмосов из 6 общин разных регионов России: Поволжья (общины с. Стрельниково, Дворищ, г. Иваново), юго-запада России (Клинцы, Гомель), центра (Москва – Рогожское) [3]. Использование в общине села Дерсу, как и в исследованных Денисовым общинах, певческой книги «Ирмосы» издания Л. Калашникова дало возможность не только сравнить варианты напевки разных общин, но и изучить степень соответствия напева дальневосточной общины крюковой записи.

Наше исследование включало в себя несколько этапов. Вначале была расшифрована фонографическая запись ирмосов «Отверзу уста», исполняемых в общине села Дерсу, и записана в виде нотного текста. Затем, с применением метода графической визуализации, были выделены в нотном тексте совпадающие места напевки дальневосточной общины в сравнении с крюковой записью и напевкой общин других регионов. При этом каждой общине был присвоен свой цвет:

- Стрельниковская община – красный;
- Дворищенская община – оранжевый;
- Иваново – зелёный;
- Клинцы – жёлтый;
- Гомель – фиолетовый;
- Рогожское – голубой;
- совпадение с «напевкой» всех общин – чёрный;
- совпадение с крюковой записью – серый.

Этот метод позволил наглядно продемонстрировать степень совпадения напева в общинах разных регионов. Основное внимание в исследовании было сосредоточено на следующих вопросах:

- изучение сходства и различия мелодического и ритмического строения напева в разных общинах на уровне законченных музыкально-ритмических построений (строк);
- определение специфических черт в манере исполнения напевки в общине села Дерсу (литургическое произношение, темп, звукоизвлечение, динамика, наличие или отсутствие фольклорных признаков в исполнении).

При анализе мелодико-ритмического строения ирмосов использована терминология Н. Г. Денисова. Соразмерные участки текста, выделенные знаками препинания, он называет «текстовой строкой», «складывающейся из трёх зон – иктовой, срединной и каденционной» [3, с. 236, 249]. В рассматриваемых нами напевах ирмосов мелодия разворачивается в объёме от c^1 до a^1 . Звук a^1 в напеве является мелодической вершиной, а в качестве конечного звука в песнопении чаще всего выступает звук e^1 , реже d^1 .

Метод графической визуализации даёт наглядное представление о совпадениях напевки общины села Дерсу с напевкой других общин². Механизмы изменения крюкового напева при переходе в устную форму бытования подробно описаны Н. Г. Денисовым, им же сделана расшифровка крюковой записи

[3]. Поэтому нами приводится подробный разбор ирмоса 1-й песни, а при анализе остальных ирмосов канона указываются лишь отличия в напевке общины села Дерсу.

Пример № 1 Ирмос 1 песни «Отверзу уста»

В ирмосе 1-й песни канона «Отверзу уста» нами обнаружено: в первой строке мелодическая вершина в иктовой зоне, срединная и каденционная зоны полностью совпадают с напевкой Дворищенской и Рогожской общин, а срединная и каденционная зоны – с общинами с. Стрельниково и г. Иваново. Вторая строка полностью совпадает с вариантами всех общин. В третьей строке мелодия напева общины села Дерсу ближе к крюковой записи, чем напевка других общин, так как в ней сохранены направление движения и звуковысота опорных тонов, а в версиях других общин в иктовой и срединной зоне преобладает речитация. В четвёртой строке иктовая зона совпадает с напевом Дворищенской общины, срединная зона – с напевом всех общин; в каденционной зоне в версии общины села Дерсу добавлен конечный звук f^1 , отсутствующий в крюковой записи. В пятой строке начальный речитатив иктовой зоны такой же, как в общине Иваново. В срединной зоне напев дальневосточной общины не совпадает ни с крюковой записью (происходит упрощение слогораспевов до речитации на g^1), ни с версиями других общин. В первом разделе каденционной зоны напев совпадает с вариантами Стрельниковской и Дворищенской общин, во втором разделе – с вариантом Рогожской общины Москвы. Конечный звук e^1 совпадает с крюковой записью и является общим для вариантов всех общин.

Ирмос «Твоя певцы» в напевке общины села Дерсу начинается восходящим ходом на кварту $c^1 - f^1$. При этом по сравнению с расшифровкой крюковой записи сохраняется направление мелодического движения, звуковысота опорных тонов, но упрощаются до речитации слогораспевы знаков стопица с очком и голубчик борзый. Во второй строке добавляется восходящий ход на g^1 , отсутствующий в крюковой записи и версиях напева других общин. В срединной

Пример № 2 Ирмос 3 песни «Твоя певцы»

зоне третьей строки ход $g^1 - f^1$ в крюковой записи и версиях всех общин исполняется ровно. В четвёртой строке в срединной и каденционной зонах к опорным тонам добавлены соответственно звуки g^1 и e^1 , отсутствующие в крюковой записи. В пятой строке также упрощаются до речитации слогораспевы знаков стопица с очком и голубчик борзый. В срединной зоне шестой строки в напевке дальневосточной общины изменено направление мелодического движения.

Пример № 3 Ирмос 4 песни «Седя и во славе»

Ирмос «Седя и во славе» в напевке общины с. Дерсу также начинается восходящим ходом на кварту $c^1 - f^1$, хотя помета указывает петь на первый слог «ре низкое». В иктовой зоне четвёртой строки ритмическая организация напевки села Дерсу ближе к крюковой версии, так как в дальневосточной общине чётко и ровно артикулируются две гласные «и» –

«прииде», а во всех остальных общинах – «прииде», с остановкой на \downarrow на иктовом звуке.

Пример № 4 Ирмос 5 песни
«Удивишася всяческая»

У - ди - ви - ша - ся - вся - чес - ка - я
о Бо - же - ствен - ней сла - ве Тво - ей
Ты бо жер - тва не - ис - ку - си - ма - я Де - ви - це
при ят во - ут - ро - бе на - до - все - ми Бо - га
и ро - ди ла е - си без - лет - на - го Сы - на
всем вос - пе - ва - ю щим Тя
ми по - да - ав - ю - ша.

В ирмосе «Удивишася всяческая» в напевке общины села Дерсу нами обнаружены добавочные звуки, заполняющие мелодические подводы в каденционных зонах первой, пятой и седьмой строк. В иктовой зоне второй строки так же, как и в предыдущих песнях, речитацией заменены слогораспевы знаков столица с очком и голубчик борзый. В иктовой зоне седьмой строки вместо a^1 (как в общине села Дерсу), помета предписывает исполнять «фа низкое».

Пример № 5 Ирмос 6 песни
«Божественное се и всечестное»

Бо жест - вен - но - е се и все - чест - но - е
со - вер - ша - ю - ще празд - нест - во
Бо - го - муд - рен - ни - и Бо - жи - я Ма - те - ри
при - и - ди - те ру - ка - ми вос - пле - щем
от Не - я - рож - ша - го - ся ве - ро - ю сла - вя - ще.

В ирмосе «Божественное се и всечестное» нами обнаружены расхождения в напевке общины села Дерсу как с крюковой записью, так и с версиями всех общин в срединных зонах первой, второй, четвертой и пятой строк. Мелодия напевки дальневосточной общины ближе к версиям общин других регионов

(совпадает звуковысота опорных тонов, но изменяется направление мелодического движения и ритмический рисунок напева), чем к крюковой записи. Напев третьей строки полностью не совпадает с версиями других общин, но, напротив, ближе к крюковой записи (сохранено направление движения и звуковысота опорных тонов).

Пример № 6 Ирмос 7-й песни
«Не послужиша твари»

Не по - слу - жи ша тва - ри
Бо - го - му - дрен - ни - и па - че Зижд - и - те - ля
но ог - нен - но - е пре - ше - ни - е
му - жес - ки по - пра - вил ра - до - ва - ху - ся по - ю - ще
пре - пе - ты - и и - же от - цем Гос - подь
и Бог бла - го - сло - вен е - ни

В ирмосе 7-й песни «Не послужиша твари» нами обнаружено почти полное совпадение напевки общины села Дерсу с напевкой общин других регионов в первой, второй, третьей и четвертой строках. В срединных зонах пятой и шестой строк наблюдается более плавное мелодическое движение, сохраняющее звуковысоту опорного тона, но отличающееся и от крюковой записи, и от версий других общин.

Пример № 7 Ирмос 8-й песни
«Отроки благочестивыя»

От - ро - ки бла - го - чес - ти - вы - я впе - щи
ро - жест - во Бо - го - ро - ди че спас - ло - есть
тог - да у - бо об - ра - зу - е - мо
ны - не же дей - ству - е - мо
все - лен - ну - ю всю возд - ви - же - пе - ти
Гос - по - да вос - пе - вай - те де - ла
и пре - воз - но - си - те Е - го во ве - ки

Большое количество совпадений напевки общины села Дерсу с напевкой всех общин обнаружено нами в первой, второй, четвёртой, пятой и шестой строках ирмоса 8-й песни «Отроки благочестивыя». В срединной и каденционной зонах седьмой строки мелодия напевки дальневосточной общины протяжённа, распевна и не имеет черт сходства ни с крюковой записью, ни с версиями других общин.

Пример № 8 Ирмос 9-й песни «Всяк земен»

В ирмосе 9-й песни «Всяк земен» самобытен напев первой строки. В сравнении с крюковой записью произошло изменение направления мелодического движения (вместо нисходящего от g^1 – восходящий ход от начального f^1), а также снятие бинарного слогораспева во 2-м слого слова «земен». В каденционной зоне второй строки напевка дальневосточной общины ритмически ближе к крюковой записи, а в вариантах всех общин происходит увеличение длительности g^1 . В каденционной зоне третьей строки по сравнению с крюковым вариантом упрощён бинарный слогораспев в 1-м слого слова «естество». В остальных строках напевка совпадает с вариантами общин других регионов.

Таким образом, нами выявлено полное или частичное совпадение напевки села Дерсу с напевкой общин других регионов России в 46 строках из 49. Не совпадают с версиями других общин мелодия 3-й строки ирмоса первой песни, 3-й строки ирмоса шестой песни и 1-й строки ирмоса девятой песни. Причём в первой и шестой песнях напевка дальневосточной общины ближе к крюковой версии – сохранено направление движения и звуковысота опорных тонов.

Учитывая редкую для настоящего времени сохранность певческой традиции (на протяжении всего периода эмиграции община была практически изолирована от всех культурных, музыкальных, слуховых влияний), особенный интерес вызывает певческая манера и исполнительские особенности богослужебного пения в общине. Прежде всего, это ярко выраженная тембровая специфика – использование преимуще-

ственно грудного резонирования с небольшим носовым призвуком. Вопрос о тембровой окраске пения старообрядцев, отличной как от академической, так и фольклорной манеры интонирования, является на сегодняшний день наиболее неизученным [8, с. 257]. Исследователи и сами носители данной культуры отмечают некоторую «гнусавость» [там же], характерную для пения многих мужских старообрядческих клиросов. Однако методология изучения тембральной характеристики старообрядческой певческой манеры и терминология для её адекватного описания ещё не выработаны. Вопрос о причинах возникновения специфической тембральной окраски также остаётся пока открытым. Поэтому в самом общем виде можно предположить, что и особенности тембра (носовой призвук, появляющийся, по-видимому, от фиксированного использования верхнего певческого резонатора в среднем регистре), и певческая постанка (молитвенная поза со скрещёнными на груди руками, способствующая нижнерёберно-диафрагмальному дыханию) служат защитным механизмом голосового аппарата в условиях многочасового пения и чтения.

Остальные исполнительские особенности богослужебного пения в общине реализуются в рамках канона. Динамика – ровная на протяжении всей службы. Темп исполнения ирмосов – средний ($\text{♩} = 84$), по сравнению с другими общинами – более медленный, чем в Стрельниковской, Рогожской и общинах Клинцов и Гомеля, и более быстрый в сравнении с общинами Иваново и Дворищенской [3]. Ирмосы исполняются в едином ровном темпе, в отличие, например, от казанской традиции, где начальная и заключительная строки ирмоса пропеваются медленнее [6, с. 111]. Чёткая и дикция и твёрдая атака звука способствуют максимальному донесению слова до молящихся, литургическое произношение – истинноречное. Отсутствуют или чрезвычайно редки фольклорные признаки в исполнении (форшлаги, глissандо, словообрывы). Отступления от унисона ситуативны, незначительны (участие певчих-подростков 11–15 лет приводит к тому, что иногда кто-нибудь забывает напев).

Суммируя полученные данные, можно сделать вывод, что особенностью пения «по напевке» ирмосов «Отверзу уста» в общине старообрядцев села Дерсу Приморского края является сходное с общинами других регионов изменение крюкового текста при переходе в устную форму бытования, а также высокая степень сохранности канонических исполнительских традиций.

Проведённый сравнительный анализ напевки ирмосов «Отверзу уста» общины села Дерсу Приморского края и напевки общин других регионов (центр России, Поволжье, юго-запад) подтверждает вывод Н. Г. Денисова, что в целом все устные версии напева, имея свои региональные особенности, находятся в типологическом единстве [3, с. 355]. Однако вопрос о причинах этого единства, приводящих к совпадению напева в отдалённых друг от друга общинах, ещё до

конца не исследован. Так, Денисов, подробно анализируя различия и региональные особенности в напевке разных общин, лишь вскользь замечает, что «... удивляют своей близостью напевы Клинцов и Гомеля» и «таких примеров сходства ... устных напевов (с точки зрения старообрядческих певцов) можно было бы привести ещё много» [там же, с. 353, 355, 356].

Большое количество совпадений в напевке села Дерсу с напевкой общин других регионов России может свидетельствовать об общности процессов на уровне лада и ритма, приводящих к одинаковым интонационным отклонениям от крюкового текста при переходе напева в устную форму бытования в разных регионах. Дальнейшего исследования в будущем требует гипотеза о связи имеющегося сходства и различий в напеве с особенностью обиходного звукоряда³. Напевка ирмосов «Отверзу уста» в вариантах всех общин находится в границах мрачного и светлого согласий. Опираясь на мнение С. Б. Лупиноса, который рассматривает согласия как ладовые объёмы, являющиеся «инструментом прогнозирования ладовых функций звуковысотных элементов фактуры» [5, с. 202], можно выдвинуть гипотезу о вариантной предсказуемости

напева. Предсказуемость, обусловленная, по его же мнению, «единораздельностью квартовых и терцовых ладовых объёмов в амбигусе обиходного звукоряда» [там же, с. 200], способна порождать точное совпадение вариантов напева в удалённых общинах. А «накопление памятью рефлексии ... ведущее к накоплению инакости» [там же], может являться причиной различий в напевке общин даже одного региона.

Продолжение исследований в общине является перспективным с точки зрения изучения проблем музыкальной медиевистики, связанных с исполнительскими характеристиками, механизмами трансмиссии певческой традиции, фиксацией и изучением устных форм воспроизведения канонических текстов (напевка, погласицы чтения, и т. д.).

Изучение старообрядческой певческой культуры Приморья позволяет представить культурные традиции России более полно, ведь традиционная певческая культура старообрядцев, возникшая в эпоху средневековья, продолжает и в настоящее время функционировать в Приморском крае, представляя значимую часть его культуры и требуя тщательного изучения, сохранения и развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Напевка» складывается не сразу: нужны многие смены и поколения певцов, нужно сильное влияние местных условий и вкусов, нужна, наконец, известная степень общей культурности и понимания искусства пения, чтобы петь то или другое песнопение именно так, а не иначе!» [3, с. 204].

² Подробный анализ зон совпадения амбигуса напева и высотных положений господствующего и конечного тонов каждого ирмоса см. в статье автора: [1].

³ Обиходный звукоряд – звукоряд, лежащий в основе древнерусской церковной монодии, знаменного распева [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Балановская Т.П. Богослужбное пение старообрядческих общин Приморья как часть певческой культуры России // Гуманитарный вектор. Чита: Забайкальский государственный университет. 2013. № 2 (34). С. 104–112.
2. Владышевская Т.Ф. К вопросу об изучении традиций древнерусского певческого искусства // Из истории русской и советской музыки / сост. А. И. Кандинский. М., 1976. Вып 2. С. 40–61.
3. Денисов Н. Г. Стрельниковский хор Костромской земли. Традиции старообрядческого церковного пения. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 552 с.
4. Коняхина Е. В. Гласовая организация певческих стилей старообрядческой службы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 1999. 27 с.
5. Лупинос С. Б. К вопросу о единораздельности квартовых/терцовых ладовых объёмов в амбигусе обиходного звукоряда // Византийский след в культуре и искусстве Тихоокеанского побережья в пространстве полилога Китай–Корея–США–Австралия–Россия: мат. междунар. науч. конф. Владивосток, 2012. С. 200–206.

6. Павлова П. А. Ритмические особенности малого знаменного распева в певческой практике старообрядцев: на материале казанской традиции: дис. ... канд. искусствоведения. Казань, 2009. 346 с.
7. Полозова И. В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев в историческом аспекте: дис. ... д-ра искусствоведения. Саратов, 2009. 332 с.
8. Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая / Т. Г. Казанцева, Н. С. Мурашова, О. А. Светлова и др. Новосибирск: Наука, 2002. 494 с.
9. Федоренко Т. Г. К проблеме определения старообрядческой напевки // Старообрядчество: история, культура, современность: тез. докл. науч. конф. М., 1997. С. 249–251.
10. Холопов Ю. Н. Обиходный звукоряд // Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. – М., 1976. Т. 3. Стб.1067–1069.

REFERENCES

1. Balanovskaya T. P. Bogoslužebnoe penie starobryadcheskikh obshchin Primor'ya kak chast' pevcheskoy kul'tury Rossii [Liturgical Singing of the Old-Believer Communities of the Primorye Region as a Part of the Russian Church Singing

- Tradition]. *Gumanitarnyy vektor*. Chita: Publisher Trans-Baikal State University, 2013, no. 2 (34), pp. 104–112.
2. Vladyshevskaya T.F. K voprosu ob izuchenii traditsii drevnerusskogo pevcheskogo iskusstva [Concerning Studies of

the Traditions of Early Russian Art of Church Singing]. *Iz istorii russkoy i sovetskoy muzyki* [From the History of Russian and Soviet Music]. Ed. A. I. Kandinsky. Issue 2. Moscow, 1976, pp. 40–61.

3. Denisov N. G. *Strel'nikovskiy khor Kostromskoy zemli. Traditsii staroobryadcheskogo tserkovnogo peniya* [The Strelnikovskiy Choir in the Kostroma Region. The Traditions of the Old-Believers' Church Singing]. Moscow: Progress-Traditsiya Press, 2005. 552 p.

4. Konyakhina E. V. *Glasovaya organizatsiya pevcheskikh stiley staroobryadcheskoy sluzhby: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The Glas Organization in the Singing Styles of the Old-Believers' Service: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Magnitogorsk, 1999. 27 p.

5. Lupinos S. B. K voprosu o edinorazdel'nosti kvartovykh/tertsovykh ladovykh ob'emov v ambituse obikhodnogo zvukoryada [Concerning the Issue of Unity and Division of the Quartal-Tertian Modal Proportions in the Ambitus of the Canonical Scale]. *Vizantiyskiy sled v kul'ture i iskusstve Tikhookeanskogo poberezh'ya v prostranstve poliloga Kitay–Koreya–SHSA–Avstraliya–Rossiya: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [The Byzantine Trace in the Culture and Art of the Pacific Coast in the Spatial Polylogue of China–Korea–USA–Australia–Russia: Materials of the International Musicological Conference]. Vladivostok, 2012, pp. 200–206.

6. Pavlova P. A. *Ritmicheskie osobennosti malogo znamen-nogo rospeva v pevcheskoy praktike staroobryadtsev: na materiale kazanskoy traditsii: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The Rhythmic Features of the Lesser Znamenny Chant in the Church Singing Practice of the Old-Believers: on the Materials of the Kazan Tradition: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Kazan', 2009. 346 p.

7. Polozova I. V. *Tserkovno-pevcheskaya kul'tura saratovskikh staroobryadtsev v istoricheskom aspekte: dis. ... doktora iskusstvovedeniya* [The Culture of Church Singing of the Saratov Old-Believers in a Historical Aspect: Dissertation for the Degree of Doctor of Arts]. Saratov, 2009. 332 p.

8. *Traditsii dukhovnogo peniya v kul'ture staroobryadtsev Altaya* [The Traditions of Sacred Singing in the Culture of the Old-Believers of the Altai Region]. T. G. Kazantseva, N. S. Mura-shova, O. A. Svetlova etc. Novosibirsk: Nauka Press, 2002. 494 s.

9. Fedorenko T. G. K probleme opredeleniya staroobryadcheskoy napevki [Concerning the Issue of Determining the Napevki in the Old-Believers' Singing Tradition]. *Staroobryadchestvo: Istoriya, kul'tura, sovremennost'. Tezisy* [The Old-Believers: History, Culture, Modernity. Abstracts]. Moscow, 1997, pp. 249–251.

10. Kholopov Yu. N. The Canonic Scale. *Musical Encyclopedia* [In Russian]. Ed. Yu. V. Keldysh. Vol. 3. Moscow, 1976, pp. 1067–1069.

Особенности пения «по напевке» ирмосов «Отверзу уста» в общине старообрядцев села Дерсу Приморского края

Самобытным и до конца не изученным элементом старообрядческой богослужебно-певческой культуры является пение «по напевке» – устной, упрощённой версии крюкового напева, бытующей в общине. В 2012–2013 годах в ходе полевых исследований в старообрядческих общинах Приморского края автором собран и обработан обширный материал. Проведено сравнительное исследование пения «по напевке» ирмосов «Отверзу уста» в общине села Дерсу, сформировавшейся из семей эмигрантов, вернувшихся в Приморский край из Латинской Америки, и общинах других регионов России. Выявлялось сходство и различие данного пласта певческой культуры

с богослужебной практикой общин западных и центральных. Используя метод графической визуализации, автор показывает общность музыкального мышления дальневосточной общины с певческой культурой Древней Руси, сохранившейся в старообрядческих общинах России. Выдвигается гипотеза о связи имеющихся сходства и различий в напеве с особенностью обиходного звукоряда, описываются исполнительские особенности богослужебного пения в общине села Дерсу, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: старообрядчество, богослужебно-певческие традиции, пение «по напевке»

The Peculiar Features of Singing “Following the Napevka” of the Irmoses “I Shall Open My Mouth” in the Community of Old-Believers in the Village of Dersu in the Primorye Region

An original element of the Old-Believers' liturgical singing culture, which has not been adequately studied, is the singing “following the napevka” – an orally transmitted simplified version of the kryuki chant, which is prominent in the community. In 2012–2013 as part of field research in the Old-Believers' communities of the Primorye Region, the author collected and processed an immense amount of musical material. A comparative analysis was made of singing “following the napevka” of the Irmoses “I Shall Open My Mouth” in a community of the village Dersu formed of families of émigrés who had returned to the Primorye Region from Latin America, as well as communities from other regions of Russia. The article demonstrates the similarities with and differences between this stratum of singing culture and the

liturgical practices of communities of Western and Central parts of Russia. By applying a method of graphical visualization, the author shows the commonality of musical thought of the Far-Eastern communities of Old-Believers with the singing culture of Early Rus, preserved in the communities of Old-Believers in Russia. The hypothesis is brought out of the connection between the similarities and the discrepancies in the chant with the canonical mode, the peculiarities of performance of liturgical singing in the community of the village of Dersu are described, and perspectives of further research are outlined.

Keywords: the Old-Believers, liturgical singing traditions, singing “following the napevka”

Балановская Татьяна Павловна

аспирантка кафедры культурологии
и искусствоведения

E-mail: tbvlad@mail.ru

Дальневосточный федеральный университет
Российская Федерация, 690091 Владивосток

Tatiana P. Balanovskaya

Post-graduate student at the Department of Culturology
and Art Studies

E-mail: tbvlad@mail.ru

Far-Eastern Federal University
Russian Federation, 690091 Vladivostok

